

В настоящее время перед обществом остро встала задача восстановления утраченной «связи времен». Это требует более отчетливого осознания того, что с народной мудростью тесно связан мощный пласт глубинной народной культуры. Он хранит обычаи, традиции, а также такие важные элементы народного быта, как, например, народная медицина, народная педагогика (дидактика), народная кухня, народные приметы и прогнозы, народный календарь и другие. Однако народная мудрость не ограничивается наличием отмеченных выше элементов. Как социокультурный феномен, она отражает, по существу, все важнейшие процессы общественного бытия. К ним также следует отнести общественно-политическую и экономическую жизнь социума.

Сегодня все еще нет должных условий для более полной реализации обществом тех социокультурных потенциалов, которые содержатся в многовековой мудрости народа. В результате этого поле ее воздействия локализовано, главным образом, утилитарно-бытовой сферой. В силу отмеченного, представляется не совсем перспективным ждать от нее сиюминутной помощи в решении таких задач, как, например, задачи экономического характера. Тем не менее, неоспоримым является тот факт, что национальная экономика испытывает в настоящее время потребность не только в выверенных научных методах, но и в подлинно мудром решении вставших перед нею проблем.

С.Б. Бенедиктов
БГЭУ (Минск)

СУЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МАТЕРИАЛА ПСИХОЛОГИИ

При организации материала в ходе преподавания курса психологии принято следовать, особенно когда идет речь о преподнесении материалов, касающихся когнитивных процессов, принципу последовательного нарастания сложности процессов отражения по мере их освещения — от сенсорных процессов, ощущений и восприятия, происходит переход к

процессам памяти и мнемической деятельности, после чего наступает черед мышления, воображения и творчества. С точки зрения традиции и в плане тех формальных критериев, которые при этом служат основанием для такой очередности изложения, естественным оказывается размещение материала о воображении с достаточной степенью свободы, равно как свободным является и расположение материалов о так называемых представлениях памяти. При несомненной оправданности принятого порядка освещения материала в учебном курсе психологии, недостаток его состоит в отсутствии какой либо содержательной обоснованности данного порядка изложения, а главное — в полном отсутствии твердой основы для более существенной классификации познавательных процессов и вследствие этого — отсутствии разумной и компетентной свободы при выборе иных вариантов преподнесения материала, особенно при явной мотивированности в изменении сложившегося традиционного порядка, например, соображениями краткости или содержания. Есть потребность и некоторое собственно психологическое основание в привлечении также еще одного способа отбора и упорядочения материала, в первую очередь психических познавательных процессов и на их основе психических процедур сознания в целом на базе одного социального, исторически нейтрального и при этом достаточно элементарного критерия, применение которого позволяет увидеть традиционные психические познавательные процессы в новой взаимосвязи и, в принципе, в более строгом соответствии с когнитивистской традицией.

Как известно, когнитивизм со времени известного труда У. Найссера вызвал к жизни целый ряд плодотворных метафор. Ни одна из них, начиная с «компьютерной», не находилась в русле психологической традиции. В то же время в русле когнитивизма возникли интересные и содержательные способы группировки понятий, которые оказались их не в противоречии, а, наоборот, в полном согласии с традиционными, фактически став лишь более последовательным воплощением и развитием. К числу таких, весьма, в принципе, ортодоксальных, относится и контраверса «память против мышления», например, в форме, в которой она сформулирована в

небольшой, но содержательной монографии «Искусственный интеллект» (*Ньюелл и Саймон*). Притом, что интереснейшие замечания в духе противопоставления функций памяти и мышления, мышления и интеллекта и т.п. встречаются немало на протяжении 1980–90 гг. в трудах по искусственному интеллекту, когнитивизм не пошел дальше сопоставления явлений и установления между ними аналогий и различий на уровне формально-алгоритмических параллелей.

Нами взята за основу интенциональная направленность как общая тенденции поведения при проекции последнего на пространство «адаптация». Проще это можно обозначить термином из анализа «забота», как несократимый минимум интенции в ходе адаптации всегда оказывающейся спроецированной на векторизованное пространство адаптации. В этой векторизации выделяется несколько крупных размерностей, одна из которых представляет собой элементарное (и при этом не обязательно контрастно и дискретно сепарабельное) подразбиение совокупного фазового континуума на три подраздела. Эти три подраздела, или три «заботы», имеют каждая собственную характеристическую направленность или ориентацию. Опишем эту ориентацию для каждой из трех интенций (или «забот»).

Значительный объем информации у человека постоянно подвергается сличению, скажем упрощенно (чтобы избежать методического загромождения), внешним миром, и подвергается стабилизации, чтобы не была утрачиваемой «похожесть» на мир вокруг. В этом комплексе находится, в частности, вся архитектура восприятия, сенсорики, а также активно действующая часть всех когнитивных активностей, повернутых в данный момент к сличению с «внешним миром» и к соответствующей адаптации своей продукции. Первая интенция может кратко быть описана как забота об уподоблении.

Вторая интенция, в сфере влияния которой, в первую очередь, находится память, состоит из активности по обеспечению рабочего постоянства и специфической неизменности впечатлений, переживаний и других форматов психического материала как «единиц хранения». В данной интенции характерной является забота о неизменности и неизменяемос-

ти материала, продукции. Третья интенция состоит в характерных процессах, которые нередко связывают, упрощая, с процессами мышления, хотя они как таковые не только шире и многообразнее, но и отличаются произвольностью форм и интериндивидуальной, произвольной распределенностью. Интенция состоит из заботы получить из имеющегося материала то, что в него изначально не вкладывалось, но может там быть найдено. Эта забота интересна в том, что устремленный на добычу в массиве имеющегося материала новых сведений, человек предрасположен к нахождению нового и искомого материала даже тогда, когда предпосылки для осуществимости этой заботы крайне слабые или сомнительные. Психологическая реальность этих трех интенций (заботы об отражении мира, заботы о консервации картины мира, а также заботы об использовании содержимого психики как «источника» данных) не вызывает сомнения.

Указанные три тенденции, как можно не без оснований об этом догадаться, реализованы в виде некоторой специализации, которая является преобладающей в программном «обеспечении» у человека. Данное основание классификации и с ним группировка психических процессов и активностей не являются первыми или оригинальными. В качестве примера можно привести разделение «блоков мозга» на программный, информационный и энергетический, которое в качестве важного ответвления имеет известное предложение Б.Ф.Скиннера разделять все речевые акты по интенционно-программному признаку на «mands», «cepts» и «tacts». Однако все попытки подобных классификаций направлены на получение психологических аналогов и параллелей известным физиологическим фактам. В литературе нами не было найдено данных о классификациях, ориентированных на методику преподавания и на упорядочение материала с точки зрения его психологического назначения.

Предлагаемые простые критерии позволяют более строго и совершенно изложить материал об одноименно обозначаемых явлениях из области представлений памяти, моделей на основе воссоздающего воображения, а также непосредственного восприятия. Данный подход дает также ключи к классификации и расшифровке процессов и явлений

патологий, нарушений и пограничных состояний, а также феноменов недостаточной, ошибочной обученности и нервно-психической слабости. Внешне родственные и подчас именуемые тождественными эти ряды явлений получают удобное терминологическое обозначение на основе указанных трех забот личности.

*И.Н. Браим
БГЭУ (Минск)*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИТИКИ И МОРАЛИ

Политика с древних времен сосуществует в противоречии с моралью, ибо в политической деятельности присутствуют такие аморальные явления, как насилие, обман, злой умысел и т.п. Эти негативные явления дают основание для многих считать политику «грязным делом».

Склонность политики к аморальности обуславливается природой власти, обладать которой или влиять на которую стремятся люди с обостренными властными потребностями. Политик, получивший власть, сталкивается прежде всего с проблемой удовлетворения интересов различных социальных общностей. При недостаточности ресурсов он вынужден ущемлять интересы одних и удовлетворять нужды других групп и тем самым осуществлять несправедливые действия, или прибегать к меньшему злу, во избежание большего зла.

Для обеспечения стабильности общественных отношений и регулирования политических процессов государственная власть прибегает к насильственным методам подавления устремлений оппонентов, идущих на конфликт с нею.

Власть, предоставляя ее имущим возможность распоряжаться материальными, финансовыми, информационными ресурсами и средствами принуждения, вызывает у них искушение использовать служебное положение для реализации своих разнообразных потребностей и желаний: от удовлетворения потребностей в качественной пище, одежде, жилье, развлечениях до психологического наслаждения, получаемого от возможности повелевать и решать судьбы других людей.